Глава 2540: Пришел биться в одиночку

Мо Фань еще упомянул Священный город, отчего лицо старика тут же изменилось: от злобно красного оно стало черно-хмурым.

- Вы все, выйдете отсюда, - сказал Цзу Хуаньяо, переведя дыхание.

- Мы можем разобраться с ним, он оскорбил Вас…

- Я же сказал вон! Неужели я должен повторять дважды?

Присутствовавшие, знающие силу его гнева, похватали документы со стола и поспешили покинуть конференц-зал.

Через несколько мгновений в огромном белом зале остались лишь Мо Фань и Цзу Хуаньяо. Кожа старика была испещрена морщинами, а глаза ясными как у пустынного орла.

Мо Фань был взбешен еще задолго до своего появления в этом зале, поэтому почестей он не собирался оказывать даже столь пожилому человеку.

- Я знаю, почему ты пришел. Присядь и послушай, что я скажу…чего ты добивался таким сумасшедшим появлением? Решил просто так самоликвидироваться? – Цзу Хуаньяо обращался к Мо Фаню, одновременно переводя дыхание.

Этот старик стерпел прилюдные оскорбления, и Мо Фань даже поразился такому самообладанию.

- Я хочу знать, кто это сделал…и еще, в конце концов, ты в сговоре с этим сукиным сыном или нет? – прямо сказал Мо Фань.

Какая разница, в конце списка человек или в его начале? Головы полетят с плеч всех указанных, какие бы высокие посты они ни занимали!

В этот раз Мо Фань пришел не с каким-то расследованием и не ради забавы, лимит его внутреннего терпения был исчерпан. Да, можно постоянно причитать, что такова жизнь, но чем он тогда лучше убийц Пин Чжоулуна?

Да, Мо Фань даже ворвался в одну из главных мировых башен, и лучше бы ему было просто уйти….

Но за его приходом стояла смерть Пин Чжоулуна….

Он не может отступить…он должен разобраться со всеми, кто хоть как-то причастен к смерти великого ученого!

- Магическая ассоциация Гуанчжоу не находится в моем ведении, и заявления Пин Чжолуна я не видел…вполне возможно, он принял такое решение из-за моей репутации…. Как бы там ни было, со своим гневом ты должен вламываться не ко мне, однако я признаю свою вину в том, что страна потеряла такого великого человека, - молвил Цзу Хуаньяо.

- Кто тогда главный зачинщик всего этого?

- Салан. В последнее время ходит все больше слухов о том, что Черная церковь вновь распускает свои руки, и теперь она нацелена предотвратить назревающую в магическом мире

революцию, но мне кажется, что все на этом не заканчивается.

Цзу Хуаньяо знал об этом намного больше, как знал и о том, какая связь была между Мо Фанем и Чжань Коном. Когда он только увидел ворвавшегося Мо Фаня, сердце старика охватил стыд.

- Я не идиот и намного лучше других осознаю, какими методами может оперировать Салан, - усмехнулся Мо Фань.

- Когда Пин Чжоулун пришел в Дубайскую башню, рядом с ним была студентка, - Цзу Хуаньяо протянул ему фотографию.

Мо Фань и пришел сюда, чтобы найти Седжал.

- Мне нужны все зацепки на нее, - сказал Мо Фань.

Цзу Хуаньяо набрал воздуха: «За кого ты меня держишь?! Не забывай, что ты все еще можешь быть обвинен в оскорблении высшего лица!»

- Давай не будем об этом. Меня прислал Шао Чжэн, сказав, что в такое кризисное время как это, именно ты не станешь благоволить к кому-либо. Мне известны ваши должности, и я знаю, что вы выкладываетесь для того, чтобы принять верное решение, но именно поэтому я и говорю тебе – позволь мне решить это дело! – невежливо произнес Мо Фань.

- Я действительно сейчас ищу эту студентку, и мои поиски вывели меня на одного арабского магната, - старик передал молодому магу материалы, - что бы ты ни сделал, это не должно иметь ко мне никакого отношения.

- Понял.

- И не надо потом умолять нас спасти тебя. Вполне возможно, что тебе предстоит противостояние высшему существу магической пирамиды….

***

Мо Фань ушел, а старик уселся на стул и уставился в окно.

- Неужели действительно постарел? Дошел до нынешнего момента и все еще пытаюсь совладать со всем? – говорил сам с собой Цзу Хуаньяо, - почему враг смог подняться до этой ступени и может сидеть здесь с видом, будто совсем ничего не произошло?

Если даже Мо Фань осознает значимость Пин Чжоулуна, разве он, Цзу Хуаньяо, мог недооценить то, что этот ученый мог привнести в этот жестокий мир?

Смерть ученого не особо волновала старика, хотя в этом мире и так слишком мало вещей, которые могут взволновать его.

Это спокойствие вызывало у него самого некое отвращение. Однако все, что он мог сделать, это продолжать испытывать отвращение, параллельно вливаясь в коллектив.

***

Мо Фань вышел из здания, и вслед за ним последовал женственный силуэт в черном одеянии, женское лицо при этом было прикрыто.

В какую бы сторону ни пошел маг, она следовала за ним.

- Я не в настроении, - нетерпеливо сказал Мо Фань.

- Зато у меня есть настроение! – заманчиво посмотрела в его глаза девушка.

Услышав голос, он тут же узнал ее.

Она потащила его в безлюдное место и открыла лицо.

Мо Фань оказался прав.

- Пришел биться в одиночку? – спросила Азалия.

- Ага, - кивнул головой тот. В этот раз он действительно был один.

- Тогда с этого момента у тебя появилась надежная красивая напарница, - сверкнула глазами девушка.

http://tl.rulate.ru/book/422/533957